

0.1 Чудо.

Можно выделить два определения чуда, слабое и сильное.

В слабой версии: “Чудо не противоречит природе, но противоречит нашему знанию природы”¹.

Бог, обладающий знанием всей полноты природных процессов, запущенных Им в сотворенном мире, может действовать вне сферы наших знаний об этих процессах. Результат воспринимается нами как “исключение из природных законов”.

Можно предложить аналогию некоего устройства с “недокументированными возможностями”, о которых знает только проектировщик. Например, обычный потребитель даже не подозревает, на что в действительности способен ноутбук, которым он пользуется каждый день для проверки почты и чтения новостей.

Недостаток слабой версии: мы не можем знать, произошло ли чудо в действительности, но только, что нам *кажется*, что оно произошло. Встает вопрос: как отличить чудо от остальных процессов в природе? Ведь если чудо в действительности не находится вне сил природы, а просто противоречит нашему знанию природы, тогда чудо — всего лишь естественное событие. Т.о. уничтожается апологетическое достоинство чуда.

В *сильной версии* чудо определяется как божественное вмешательство в естественный мир. Это сверхъестественное исключение из регулярного порядка мира, которое иначе бы не произошло.

В этой главе мы проследим, возможно ли сегодня отстаивать эту классическую точку зрения на чудо перед лицом современной философии и науки.

В этой связи важно понятие “законов природы”. Ранняя критика чудес заключалась в столкновении сильной концепции чуда и “законов природы”, понимаемых весьма буквально.

В самой простой форме возражения против чудес сформулировал Спиноза.

0.1.1 Пантеизм Спинозы и его следствия.

Спиноза придерживался пантеистических взглядов. С его точки зрения Бог не отличим от вселенной. Если же Бог идентичен природе, значит не может быть и сверхъестественного вмешательства в природу извне.

Аргумент Спинозы:

- (1) Чудеса — нарушение природных законов.
- (2) Природные законы неизменны.

---

¹Portentum ergo fit non contra naturam, sed contra quam est nota natura. S. Aurelius Augustinus, De Civitate Dei, 21.8.

- (3) Невозможно нарушить неизменные законы
- (4) Следовательно, чудеса невозможны.

Критика:

- Убежденность в нерушимости законов природы (2) — основа аргумента Спинозы и одновременно — его главная слабость. Вывод уже содержится в посылке, ведь нельзя разрушить неразрушимое или сломать неломаемое. Изначально принимая такую жесткую точку зрения, Спиноза, естественно, приходит к выводу о невозможности нарушения неизменных законов, то есть о невозможности чуда. Но этот вывод не является независимым, его определяет крайне пристрастная позиция, постулирующая незыблемость законов природы.
- Такое жесткое понимание природных процессов опровергается существованием уникальных событий, подтверждаемых наукой. Например, обнаружены научные подтверждения расширяющейся модели нашей вселенной, что говорит об уникальности ее возникновения. Уникальны также события возникновения жизни и человеческого разума. Неслучайно сегодня многие ученые направляют серьезные усилия на то, чтобы как-то подтвердить альтернативную модель вселенной, например мульти-вселенной Хокинга, или поддерживают гипотезу внеземной (разумной) жизни, ради возможности представить эти единичные события как повторяемые (а следовательно, естественные). Важно, что научные подтверждения имеет именно модель “большого взрыва” (“красное смещение” спектра, реликтовое излучение). Альтернативные гипотезы *не подтверждены* никакими данными.
- Мы не обязаны принимать именно сильное определение чуда, которое подразумевают (3) и (4). Можно рассматривать чудо, как “надстройку” над естественными законами, или как “недокументированные возможности” вселенной. Наконец, можно рассматривать чудо как “музыкальную импровизацию”, когда Бог создает неповторимую, чудесную мелодию на фоне ритмичного сопровождения природных процессов. Эта мелодия не разрушает ритма вселенной, а дополняет и украшает его.
- Специфический аргумент против жесткого природного детерминизма у Спинозы: если все жестко определено, значит определен и взгляд (или утверждение), что сам детерминизм ложен. Но детерминизм не может быть истинен и ложен одновременно. Таким образом, с точки зрения философии детерминизм саморазрушителен.

0.1.2 Скептицизм Юма.

Если для Спинозы чудеса по определению невозможны, то для Юма они просто невероятны. Согласно Юму, все человеческие знания основаны на опыте. У нас нет возможности непосредственно “увидеть” причинно-следственные связи между событиями. Поэтому мы сопоставляем их между собой (например вид огня

и теплоту, которая следует за огнем). “Следовательно, все выводы из опыта — действие обычая, а не разума” (Geisl, /12?/) Единообразный опыт Юм называет доказательством (например, восход и закат Солнца). Мы ожидаем восхода Солнца утром, но *не знаем* что оно взойдет.

Аргумент Юма:

- (5) Чудо — нарушение законов природы.
- (6) Твердый и неизменный опыт установил эти законы природы.
- (7) Разумные люди соразмеряют веру со свидетельствами.
- (8) Свидетельство против чудес настолько велико, насколько может быть любой аргумент от опыта.

Другими словами, должен существовать единообразный опыт против любых чудесных событий, иначе чудесное событие не заслуживает такого названия.

Очевидно, (5) повторяет (1) в рассуждении Спинозы. В таком виде этот аргумент не проходит, так как и здесь вывод предопределен в посылке: установленные неизменным опытом законы природы незыблемы. Чудо по определению нарушает твердо установленные законы, значит чудо невозможно.

Возразить просто: не согласиться с таким определением законов природы и предложить свое, допускающее исключения или дополнения законов природы.

Мягкий вариант аргумента подразумевает не невозможность, а невероятность чудес.

- (9) Чудо по определению — редкое событие.
- (10) Закон природы по определению — регулярное событие.
- (11) Свидетельство регулярного всегда больше чем свидетельство редкого.
- (12) Разумные люди всегда основывают веру на большем свидетельстве.
- (13) Значит разумные люди не должны верить в чудеса.

Итак, согласно Юму, разумные люди не говорят, что чудеса вовсе не могут произойти, они просто не верят, что чудеса на самом деле происходят, потому что *достаточного свидетельства* в пользу чудес просто не может быть.

Вопрос: Откуда берется “единообразный опыт”?

- Если речь об общем опыте, то у нас нет доступа ко всему опыту человечества (включая будущий). Несмотря на это, Юм полагает, что еще до ознакомления со свидетельствами в пользу чуда, уже можно априорно отрицать такие свидетельства. Это является ни чем иным, как предопределением вывода в посылке.
- Если же Юм под единообразным опытом имеет в виду отдельный опыт *некоторых людей*, не встречавшихся с чудесами, то тем самым просто игнорируются другие люди, заявляющие, что они были свидетелями чудес. Тем самым делается неправомерный обобщающий вывод из частного случая (Эта логическая ошибка называется “особое исключение”, *special pleading*)

Итак, Юм должен был допустить возможность признания любого факта — обычного, или необычного, иначе он впадает в порочный круг:

1. Если мы знаем, что чудеса никогда не случались, то их в действительности не было.
2. Но мы можем знать, что опыт против чудес единообразен только если мы знаем, что *все* свидетельства о них ложны.
3. Но это возможно только если мы уже знаем, что чудеса никогда не происходили (1).

Альтернатива такому циклическому аргументу — допущение возможности чудес.

Факты и вероятности.

Согласно Юму мы всегда должны верить тому, что наиболее вероятно. С этой точки зрения мы не должны верить кубикам, на которых выпало три шестерки с первого раза, потому что шансы против этого 216 к 1. Юм почему-то решил, что разумные люди основывают свое мнение не на фактах, а на шансах. Иногда шансы против события очень высоки, но свидетельства о событии — очень серьезные (например, основаны на текущем наблюдении).

Иллюстрация: “Лотерейный сюрприз” (Джордж Мавродис).

Шанс выиграть главный приз в лотерею в США составляет приблизительно 1:100.000.000. Вероятность, что некто Джон Смит выиграет — очень низка. Но включив телевизор, Джон Смит слышит сообщение, что именно он выиграл главный приз. После этого вероятность выигрыша резко возрастает.

Важно понимать, с чем именно мы связываем вероятность. Сообщение в новостях относится к двум вещам с очень низкой вероятностью: было очень маловероятно, что Джон Смит выиграет в лотерею. Также было невероятно, что он будет назван в новостях победителем (одно из 100 миллионов имен). Даже если редактор сообщения ошибся бы, существует 100 миллионов вариантов ошибки.

Два этих события имеют одинаково низкую вероятность. Но взятые вместе они поддерживают друг друга таким образом, что производят серьезную позитивную вероятность. Если Джон действительно победитель, тогда вероятно, что он будет назван в таком сообщении, а если он не является реальным победителем, тогда фантастически невероятно, что его по ошибке назовут в новостях. Таким образом, то, что Джона Смита назовут победителем, делает вероятным то, что он действительно победил.

Конечно, эти вероятности не являются окончательными. Если у нас есть причины считать, что на самом деле Джон не выиграл, тогда это может перевесить силу свидетельства и привести к нашему сомнению в том, что Джону посчастливилось. Однако Лотерейный сюрприз показывает, что нет ничего невероятного или даже необычного в том, что единичное свидетельство способно изменить изначальную невероятность события.

“Если мы просто выбираем Иисуса как случайную личность среди многих миллионов людей, живших в мире и принимаем, что воскресения в лучшем случае очень редки в мире, то предшествующая вероятность того, что Иисус воскрес — очень низка. Однако это тот самый случай перед публикацией Лотерейного сюрприза”².

Наличие убедительных евангельских свидетельств о Воскресении Христа многократно увеличивает вероятность события, которое даже самым близким его ученикам прежде казалось совершенно невероятным.

Бонапарта не существовало.

Метод Юма уничтожает не только чудеса, но любое необычное или уникальное событие в прошлом. Например, тот, кто отрицает евангельские чудеса просто потому, что это уникальные события, с таким же успехом может отрицать существование Наполеона Бонапарта.

Поскольку деяния Наполеона были столь фантастическими, столь необычными, ни одна разумная личность не должна верить, что эти события когда-либо происходили...

Очевидно, что с методом Юма что-то не так. Но если этот метод не работает в случае с Наполеоном, почему он должен работать в случае чудес?

“В конце концов, аргумент Юма доказывает «слишком многое»... Согласно этой логике, если чудо действительно случилось (каким бы редким оно не было), мы все же не должны в него верить. Есть что-то отчетливо абсурдное в заявлении, что событию нельзя верить, даже если мы знаем, что оно случилось!”³.

0.1.3 Иррациональность чудес.

Аргумент Энтони Флю:

- (14) Чудеса по природе — частные и неповторяемые.
- (15) Естественные события по природе — общие и повторяемые.
- (16) На практике свидетельство в пользу общего и повторяемого всегда больше, чем в пользу частного и неповторяемого.
- (17) Следовательно, на практике всегда будет большим то свидетельство, которое против чуда, а не в его пользу.

Ответ:

²George I. Mavrodes, *Miracles in The Oxford Handbook of Philosophy of Religion* / Wainwright, William J. New York: Oxford University Press, 2005, p.320.

³Geisler L. *Norman*, *Miracles and the Modern Mind: A Defense of Biblical Miracles*. Eugene, Oregon, 2004, p.30.

- Большинство современных натуралистов принимают некоторые неповторяемые единичные события. Так многие астрономы согласны с теорией инфляционной вселенной (“Теория Большого взрыва”). Почти все ученые также верят, что происхождение жизни на этой планете — единичное событие, которое больше никогда на Земле не повторялось. Так аргумент Флю против супернатурализма также уничтожает некоторые базовые натуралистические убеждения.
- Позиция Флю нефальсифицируема. Вместе с тем сам Флю обвиняет теистов в том, что не существует событий, которые, произойди они в действительности, были бы признаны верующими достаточной причиной принять то, что “Бога нет”. Но мы точно также можем спросить Флю: что должно произойти, чтобы подвинуть его к отвержению крайнего скепсиса в отношении чудес?
- Флю заявляет что свидетельство в пользу повторяемого всегда перевешивает свидетельство в пользу неповторяемого. На этот счет достаточно вновь привести реплику в стиле Ричарда Уэйтли: “Бонапарта не существовало”. Если Флю (и Юм) правы, то мы не можем верить в историчность любого неповторимого события в прошлом. Например историческая геология на практике неповторима, как история нашей планеты. Если Флю прав, геологию нужно упразднить!

0.1.4 Нерегулярность чудес.

Аргумент Криссидиса:

- (18) Никакое событие не может быть приписано рациональному деятелю, если оно не является регулярным и повторяющимся.
- (19) Чудеса по природе не регулярны, или не повторяются.
- (20) Следовательно никакое чудо не может быть приписано рациональному деятелю (т.е. Богу).

Криссидис приводит пример:

“Например Джонс видит гору вдали и говорит горе: «гора, свергнись в море!», при этом наблюдается, как гора поднимается и падает в воду... Почему мы должны говорить что Джонс сдвинул гору, а не... то, что благодаря странному совпадению гора случайно сдвинулась... и упала в воду?”⁴.

Вкратце, из единичного примера не может следовать, что за событием стоит рациональный деятель, — это может быть просто случай. Только если мы можем совершить событие по команде снова и снова, мы можем заявить что мы являемся рациональной причиной события.

Ответ:

---

⁴Cf. Ibid, pp. 37-38.

Существуют критерии, которые больше подходят для определения разумного источника события.

- Природа события.

Определение события Криссидисом слишком узкое. Повторяемость события — не единственный способ определить его рациональность. Мы можем определить ее, рассматривая *природу* действия. Например, рассматривая великолепное произведение искусства, мы можем узнать, что оно имеет разумную причину. Это так, даже если мы, или кто другой не может повторить шедевр на практике.

- Сложность, читаемость сообщения.

Убедительным признаком рациональности является также определенная *сложность* факта, как в человеческом языке, или в генетическом коде. Повторяемость не является таким же хорошим указанием на рациональную деятельность, как читаемость (intelligibility).

Водитель, обнаружив надпись “помой меня” на борту своего авто, вряд ли сочтет, что автором сообщения является сама машина.

- Контекст.

Огонь с неба, поглощающий жертву на алтаре не является самостоятельным доказательством того, что это сделал Бог. Однако в контексте теистического мира и с учетом конкретной ситуации (подтверждение превосходства Бога над ложными богами по молитве пророка) это событие определенно указывает на его разумный источник.

Здесь важно отметить, что в атеистическом контексте это же событие получает другое толкование (см. выше про падение горы в море у Криссидиса). В целом вопрос о толковании уникального события напрямую зависит от главной установки: есть ли Бог.

- Уникальное событие может иметь разумную причину.

Можно быть уверенным в разумной причине некоторых вещей, которые происходят только один раз (так мы знаем о том, что портреты деятелей Американской истории на поверхности горы Рашмор были высечены людьми).

0.1.5 Наука и чудеса.

0.1.5.1 Ненаучность чудес.

Аргумент Новелла-Смита.

Научное объяснение это гипотеза, из которой можно сделать предсказание, которое может быть впоследствии проверено.

- (21) Научно *необъясненное* не обязательно эквивалентно научно *необъяснимому*.
- (22) “Чудеса” — научно необъясненное.
- (23) Следовательно “чудеса” не обязательно являются научно необъяснимыми.

Пример: полет шмеля долгое время считался необъяснимым с точки зрения естественных законов. Однако принцип полета прояснился с открытием энергетических резервов (power packs) в митохондриях, которые дают возможность насекомому совершать быстрые движения крыльями.

Если мы можем выявить некий порядок в божественных вмешательствах, должно быть возможным предсказать, когда и как случится чудо, иначе гипотеза не является ни подтверждением, ни опровержением.

Отсюда:

- (24) Только то, что имеет предсказательные свойства, может считаться объяснением события.
- (25) Чудесное объяснение не может дать верифицируемое предсказание.
- (26) Следовательно, чудесное объяснение не может считаться объяснением никакого события.

Только научное объяснение может считаться объяснением, так как только оно дает возможность предсказывать события. Отсюда либо чудеса становятся научными объяснениями, или вовсе перестают быть объяснениями. Вкратце, чудо методологически ненаучно.

Ответ:

1. По сути Новелл-Смит настаивает, что все объяснения должны быть натуралистическими, иначе они не считаются объяснениями. Он предлагает намеренно суженное определение научного метода, исключая рассмотрение аномалий, уникальных событий. Уже знакомый нам метод: вывод предопределен в посылке.
2. Утверждение “все феномены в конце концов поддадутся естественному объяснению” принимается без доказательств. Но откуда это может быть известно? Не существует никакого опытного подтверждения такой убежденности, это просто вопрос натуралистической веры.
3. По мнению Новелла-Смита все объяснения должны иметь *предсказательную* ценность, чтобы считаться истинным объяснением. Однако, существует множество событий, которых никто не может предсказать. Например, мы не можем предсказать, женится ли холостяк (и когда он это сделает). Но когда он говорит: “я женюсь”, мы воспринимаем это как естественное событие.
4. Имеется путаница между натуралистическим *происхождением* и натуралистической *функцией*. Моторы функционируют в соответствии с физическими законами, но физические законы не производят моторы, — их производят умы. Подобным образом, *происхождение* чуда коренится не в физических

и химических законах вселенной, хотя его последствия описываются естественными законами. Чудесное зачатие приведет к девятимесячной беременности (в соответствии с естественным законом). Итак, несмотря на то, что ЕЗ регулируют порядок вещей, они не отвечают за происхождение всех вещей.

0.1.5.2 Наука, как обобщение.

Аргумент Маккиннона:

- (27) Научный закон — обобщение, основанное на прошлом наблюдении.
- (28) Любое исключение из научного закона обесценивает этот закон как таковой и требует его пересмотра.
- (29) Чудо — исключение из научного закона.
- (30) Следовательно, любое так называемое чудо потребует пересмотра настоящего научного закона.

Ответ:

- Как отметил Д. Мавродис⁵, обобщение не является составной частью *подлинного* закона природы и не следует из закона, а лишь ассоциируется с ним. Подлинный закон природы должен быть истинным. Но обобщения (даже сделанные высоко квалифицированными специалистами) часто оказываются ложными. Например обобщение, утверждающее “все вороны — черные” опровергается демонстрацией белого ворона. Однако опровержение обобщения не опровергает закона, согласно которому окраска птицы определяется некоторыми генетическими фактами. Т.о. исключение из обобщения и закон природы могут сосуществовать в реальности.

Итак, то, что Маккиннон называет законом природы, на самом деле является человеческим обобщением некоего фундаментального, подлинного закона, действующего в природе. Исключение из обобщения требует лишь пересмотра этого обобщения.

Подлинный закон природы не гарантирует, что не существует ничего вне естественного порядка, а следовательно не гарантирует и того, что никогда не будет ничего, что вмешается в действие закона. Следовательно, закон природы не подразумевает истинности соответствующего универсального обобщения.

- Исключение из ЕЗ, имеющее причиной сверхъестественное, не обесценивает ЕЗ. Ведь они выведены для того, чтобы выразить регулярности в природе. а в случае с чудом мы имеем “специальное и неповторяемое” исключение.

Чудеса не изменяют наших взглядов на научные законы так, как изменяет его научный прогресс; чудеса просто выходят за пределы этих законов.

⁵George I. Mavrodes, *Miracles in The Oxford Handbook of Philosophy of Religion...*, p.308.

Ученые и философы заинтересованы только в *повторяющихся* исключениях ЕЗ. Чудеса оставляют ЕЗ невредимыми и следовательно не являются ненаучными.

0.1.5.3 Чудеса разрушают науку.

Аргумент Даймонда.

- (31) Ученые, преданные своему делу, не могут оставить поиски естественного объяснения каждого события.
- (32) Признать хотя бы одно чудо означает оставить поиск естественного объяснения.
- (33) Следовательно, признать чудеса означает перестать быть ученым.

Ответ:

- 1. Все, с чем должен соглашаться ученый — “каждое событие имеет причину”, “наблюдаемая вселенная действует упорядоченным образом”. Добавить к этому утверждение “каждое событие имеет естественную причину” означает нагрузить научный метод натуралистским предубеждением.
- 2. Даймонд считает, что в поле науки находится любое событие, когда на самом деле действительное научное поле — только *регулярные* события. Считать, что у каждого иррегулярного, неповторяемого события есть естественное объяснение — не наука, а метафизика. ЕЗ объясняют происхождение всех событий не больше, чем законы физики (сами по себе) объясняют происхождение мотора, а законы грамматики (сами по себе) могут объяснить откуда взялся стих. ЕЗ объясняют только действие этих вещей, а не их происхождение.
- 3. Быть закрытым для разумного объяснения — не научно. Если существует Бог, сотворивший вселенную и поддерживающий ее, то не является неразумным, что Он может совершать некие регулярные действия (естественные “законы”) а также некоторые особые события (“чудеса”). Единственный способ эффективно опровергнуть эту возможность — доказать что Бог не существует, однако большинство атеистов соглашались, что это, строго говоря, невозможно.

0.1.6 Идентифицируемость чудес

Минимальное определение чуда: событие в природе, которое попадают в класс нерегулярных и непредсказуемых. Возможно в чудесах есть что-то помимо нерегулярности и непредсказуемости события в естественном мире, но эта нерегулярность — минимальное условие.

((В общем, подход Гейслера довольно спорный. Он как протестант-евангелик отрицает повторяемость чудес и вообще склонен рассматривать чудеса только в исторической перспективе. Идеал чуда — в Евангелии. Но историческое

христианство настаивает на повторяемости чудес. Исцеление, мироточение, избавление от опасности: существует целая традиция прибегать к определенным святым в определенной ситуации. Может быть, речь идет о разных классах чудесных событий. Уникальные, великие чудеса Христа (напр. Воскрешение прав. Лазаря) и более “скромные”, “повседневные” чудеса. Встает также вопрос о Таинствах, к какому роду чудес отнести их?

Аргументы Флю:

- (34) Чудо должно быть идентифицируемо (отлично) прежде чем может быть известно, что оно произошло.
- (35) Существует только два пути идентификации (различения) чуда: в понятиях природы, или в понятиях сверхъестественного
- (36) Но идентифицировать его ссылкой на сверхъестественное (как на действие Бога) — предопределение вывода в посылке.
- (37) Если чудо идентифицируется со ссылкой на природное событие, это лишает чудо сверхъестественности.
- (38) Следовательно, нельзя знать, что чудеса происходят, поскольку нет способа идентифицировать их.

Вкратце, либо известно, что событие является чудесным из того, что оно является частью сверхъестественной системы (что полагает вывод в посылке), либо что мы должны быть способны идентифицировать событие как сверхъестественное с чисто натуралистской точки зрения. Но тогда чудо перестает быть чудом.

В другой формулировке:

- (39) Чудо должно быть идентифицируемо прежде чем оно может быть идентифицировано.
- (40) Чудо идентифицируемо только одним из двух способов: либо как необычное событие в природе, либо как исключение из природы.
- (41) Но необычное событие в природе — это просто естественное событие, а не чудо.
- (42) Исключение из природы не может быть известно (т.е. идентифицировано) изнутри только природы.
- (43) Следовательно, чудеса не идентифицируемы.

Нет способа определить чудеса в терминах естественных событий, ведь тогда чудеса будут сведены к естественным событиям. Однако определить их в терминах сверхъестественной причины (Бога), предполагает, что Бог существует. Следовательно чудеса не могут быть использованы как свидетельство существования Бога. Аргументация супернатуралистов движется по кругу.

Ответ на аргумент Флю:

Циклический аргумент не уникален только для супернатуралистов, поскольку натуралисты делают то же самое. Они пытаются отклонить чудеса на основе веры в натурализм и потому не могут запретить теистам просто верить в то, что

Бог существует, и, следовательно, чудеса возможны и идентифицируемы.

Итак, теисты могут просто постулировать Бога, который описывается некоторыми сверхъестественными характеристиками, либо предложить доказательство существования такого Бога. Только если Бог, могущий действовать, существует, мы можем идентифицировать некоторые события как действия Бога.

Итак, первой посылкой должно быть утверждение того, что Бог существует. Эту посылку можно подтвердить сочетанием Космологического и Телеологического аргументов:

1. Все случайное имеет причину.
2. Мир случаен.
3. Мир имеет необходимую причину.
4. Причина, должна обладать свойством, передаваемым следствию, причем в большей степени.
5. В мире существуют факты разума и нравственности.
6. Разум и нравственность имеют причину в сверх-разуме и сверх-нравственности.
7. Существует нравственная и разумная Причина мира и человека.

Данная “смешанная” версия аргумента имеет некоторое сходство с доводом Д. Халдейна (см. Телеологический аргумент).

0.1.7 Историчность чуда неустановима. Трольтш. “Критическая история” Флю.

Правило аналогии Эрнста Трольтша: Единственный способ, каким мы можем знать прошлое — по аналогии с настоящим. Мы добираемся до неизвестного только через известное. “По аналогии с известными нам событиями мы ищем гипотезу и сочувственное понимание, чтобы объяснить и реконструировать прошлое”. Без единообразия прошлого с настоящим, мы не могли бы знать ничего в прошлом. Ведь без аналогий из настоящего, мы не можем понять прошлое /53/

Отсюда: если мы не можем идентифицировать чудеса в настоящем, у нас нет причин верить, что они случались в прошлом.

Флю:

(44) Вся критическая история зависит от валидности двух принципов:

- останки прошлого могут быть использованы как свидетельство для реконструирования истории только если мы принимаем, что те же базовые регулярности природы, действующие сейчас, действовали и тогда.
- историк-критик должен использовать настоящее знание возможного и вероятного как критерий для определения прошлого

(45) Вера в чудеса противоречит обоим этим принципам.

(46) Следовательно вера в чудеса противоречит критической истории.

Ответ:

1. Флю настаивает на том, что быть действительно критическим историком, означает быть антисупернатуралистом. Однако, действительно критичный ум не будет закрыт от любой возможности, на которую указывает свидетельство.

2. Юм не желал допустить, что свидетельство принимается для любого частного события, в том числе, такого как чудо. Он не взвешивал свидетельство конкретного события, а просто добавлял свидетельства для других похожих событий. *Это то же самое, как отказ верить в то, что я выиграл в лотерею просто потому, что существуют тысячи проигравших!*

Флю вводит поправку: чудес не происходит в настоящем. Но он должен показать, что чудес нет, а не просто постулировать это. Ведь если в настоящем есть чудеса, тогда мы приведем нужную аналогию (по Трольшту), чтобы узнать прошлое.

3. *Вывод в посылке.* Флю признает, что на практике чудеса “абсолютно невозможны” и что критические мыслители “моментально” отбросят их. Но почему критические мыслители должны быть так предубеждены против исторической реальности чуда? Почему они должны вооружаться методологией, заряженной против определенных видов событий, случившихся в прошлом, прежде чем они даже рассмотрят свидетельство в их пользу?

4. *Исторический униформизм.* Флю начинает с принятия того, что все прошедшие события единообразны с настоящими. Это не просто мнение, оно противоречит вере тех ученых-естественников (и большинства ученых) по поводу начал.

Ведь ученые верят что начало вселенной и начало жизни — сингулярны и неповторяемы. Но если прошлое может быть известно только в терминах процессов настоящего, значит нет научных оснований для знания об этих началах, поскольку они — единичные и неповторяемые события прошлого. Такое мнение вредит научному прогрессу, как покажет следующий аргумент.

5. *Смешение единообразия (аналогия) и униформизма.* Помимо встроенного натуралистического предубеждения, униформизм неверно полагает, что раз основа для знания прошлого — регулярно происходящие события, значит объект в прошлом не может быть единичным. Очевидно, что одно не следует из другого. Археолог, например, может знать на основе регулярного опыта в настоящем, что только разумные существа могут изготавливать вещи, подобные наконечникам стрел. Однако это не означает, что археолог не может знать (по аналогии) что объект исследования (напр. единственный наконечник стрелы) был произведен разумным существом в прошлом. Подобным образом SETI (Search for Extra-Terrestrial Intelligence (Поиск внеземного разума) считается научным несмотря на веру в то, что прием единственного сообщения из космоса

покажет существование разумной жизни.

Итак, несмотря на то, что знание прошлого основывается на аналогиях с настоящим (единообразие), объект знания может быть единичным.

Значение Теории большого взрыва:

1. Эта теория действительно *была* принята большим числом ученых, несмотря на единичный неповторяемый характер события.

В терминах Флю, мы можем верить, что “базовые регулярности” настоящего действительно получены в прошлом, но это не подразумевает того, что в этих регулярных паттернах (или типах) в прошлом не было абсолютно никаких исключений.

2. Наполеона не существовало.

Подход Флю уничтожают достоверное историческое знание. Он приписывает смысл, а не ищет его. Он заявляет, что заранее знает, что должны значить прошедшие события, вместо того, чтобы постараться понять, что они означают.

0.1.8 Мифологичность чудес. Бультман.

Под постоянными атаками современных натуралистов многие религиозные мыслители отступили в сторону взгляда, что чудеса не являются событиями в мире пространства-времени. Чудеса — скорее мифы или события в духовном мире, над пространством и временем. Следовательно религиозные записи должны быть “демифологизированы”, очищены от “мифологической шелухи” чтобы добраться до экзистенциального “ядра” истины. Рудольф Бультман — яркий представитель школы “демифологизаторов”.

Вкратце:

- (47) Мифы по природе — больше, чем объективные истины; они являются трансцендентными истинами веры.
- (48) Но то, что не является объективным, не может быть частью верифицируемого пространственно-временного мира.
- (49) Следовательно, чудеса (мифы) не являются частью объективного пространственно-временного мира.

Ответ:

1. Из того, что событие возвышается над историей не следует, что оно в истории не присутствует. Конечно, Евангельские чудеса имеют духовное измерение и не могут быть сведены к простым историческим событиям. Например, рождение от Девы — более чем биологическое. Оно указывает на божественную природу Христа и на духовную цель Его миссии. Итак, здесь присутствуют два компонента: естественный и сверхъестественный.

То же касается воскресения Христа. Оно имеет божественное значение, из которого также следуют духовные истины (Рим. 4:25; 2Тим 1:10). Бультман сам признает, что НЗ писатели верили в историчность этих событий.

2. То, что событие — “не от мира сего”, не означает, что оно не может произойти в мире. Событие может иметь источник в сверхъестественном мире, но при этом произойти в естественном мире. Таким образом событие может быть объективным и верифицируемым, не будучи сведено к чисто природным явлениям. Например, мы можем прямо подтвердить историческими средствами, было ли мертвое тело Иисуса из Назарета быть эмпирически наблюдаемо, перенесено и т.д.

Итак, заявляя что чудеса, такие как Воскресение, не могут случиться в пространственно-временной истории, Бультман просто показывает неоправданное предубеждение догматствующего натуралиста.

3. Ясно, что основа Бультмановского антисупернатурализма не имеет поддержки свидетельств, или даже закрыта для реальной дискуссии. Это просто нечто, чего он придерживается, сколько бы свидетельств не цитировали. Догматизм его языка это показывает. Чудеса “невероятны”, “иррациональны”, “более невозможны”, “бессмысленны”...
4. Если чудеса это не объективные исторические события, то они не верифицируемы или не фальсифицируемы. Зададим вопрос: “если бы тело Иисуса из Назарета было обнаружено после первой Пасхи, фальсифицировало бы это веру в Воскресение?”. На этот вопрос Бультман ответил бы: нет. Но ответ ап. Павла, очевидно: да. “Если Христос не воскрес, тщетна вера ваша...” (1 Кор 15:17). Следовательно понимание чудес Бультманом противоположно тому, которое находится в самых ранних известных христианских записях этих событий, НЗ.

Если чудеса не являются историческими событиями, они не имеют ценности свидетельства. Они ничего не доказывают, поскольку имеют ценность только для тех, кто желает верить в них. Но НЗ авторы заявляют о ценности чудес как свидетельств. Они считают их “верными доказательствами” (Деян 1:3), а не “хитросплетенными баснями” (Срав: 2Пет 1:16). Павел провозглашает что Бог будет судить мир через Иисуса Христа, “подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых (Деян 17:31).

Бультмановская библейская критика нефальсифицируема потому что, как сухо заметил Льюис, “св. Марк мертв. Когда они встретят Св. Петра, нужно будет обсуждать более важные вещи”. /51/

0.1.9 Нужны ли чудеса религии?

Многие, включая Гоббса и Канта считали, что чудеса, даже если они происходили в действительности, не являются необходимым основанием веры.

Если эти люди правы, традиционное христианство и иудаизм ошибаются, поскольку обе религии используют чудеса как поддержку самой сердцевины своей веры. Подобным образом и многие современные верования неверны с их подчеркнуто сверхъестественными обращениями и чудесными пророчествами о будущем.

Если чудеса не являются основными для истинной религии, христианство не может заявлять об уникальном божественном подтверждении нашего религиозного опыта.

Кант:

1. Мы не можем знать реальный мир (мир в себе) посредством теоретического разума.
2. Все в нашем опыте (мир для нас) должно быть определено практическим разумом.
3. Практический разум действует в соответствии с общими законами
4. Чудеса должны случаться либо ежедневно, редко, или никогда
5. Но то, что происходит ежедневно — не чудо; оно происходит в соответствии с ЕЗ
6. Что происходит редко не определяется никаким законом.
7. Но все должно быть определено практическим разумом, который действует согласно общим законам (2 и 3)
8. Следовательно рационально необходимо заключить, что чудеса никогда не происходят.

Другими словами, чудеса теоретически возможно, но практически — нет. Т.е. мы должны жить так, как будто они никогда не происходят. Иначе мы опрокидываем все, что диктует практический разум и нравственный закон, которые яв сутью истинной религии. Поэтому признавать чудеса и жить в их свете не только необязательно, но и вредно для религии. Получается, что даже если Бог существует, мы должны жить как натуралисты.

1. Эти аргументы основаны на агностицизме, который подразумевается в первых двух посылках. Но заявить “я знаю, что реальность непознаваема” означает заявить “я что-то знаю о реальности”. Полный агностицизм — саморазрушителен.
2. Кант как и другие натуралисты, полагает вывод в посылке когда излагает правило единообразия. В случае Спинозы, правило рационально; В Юмовском — эмпирическое; в случае Флю — методологическое; в случае Канта — моральное. В каждом случае есть толковательная конструкция, с помощью которой натуралист требует единообразного понимания мира. Но это вывод в посылке. Почему мы должны соглашаться что нет исключений ни к каким законам? Или, выражаясь иначе, почему мы должны соглашаться, что все подчиняется некоему закону? Может быть, есть некоторые сингулярности, такие как происхождение мира, или история земли, которые не подлежат никакой классификации с другими событиями.

3. “Ньютоновский” взгляд на закон как универсальный и абсолютно доступный для определения более не разделяется современными учеными. ЕЗ мыслится как общий и статический, но необязательно универсальный и не допускающий исключений. В рамках этого видения, разрешима проблема допустимости неповторяемых исключений (которыми были бы чудеса). Но если Кант неправ в своем взгляде на научный закон (настаивая что каждое событие подчиняется некоему НЗ) значит его моральное возражение на чудеса проваливается.
4. Вместо того, чтобы рассмотреть историческое свидетельство о событии (как воскресение), он отвергает его как неаутентичное, т.к. оно нравственно малозначимо. Он сам признает, что такая нравственная герменевтика часто будет “насильственной” но настаивает, что она должна быть принята а не буквальное понимание. Почему? Итак, у Канта история определяется нравственностью: то что есть (или было) определяется тем, что должно быть. /64/

0.1.10 Определимы ли чудеса?

Необходимо как-то идентифицировать чудо, прежде чем можно будет узнать, что оно случилось. Сказать, что данное событие — сингулярность (уникальное событие), — недостаточно. Есть некоторые сингулярности, которые не имеют сверхъестественных причин.

Библия использует три базовых слова для описания чуда: знамение, чудо и сила.

Вкратце, чудеса — знаки, подтверждающие истинного пророка. Недостаток предсказательных сил (ложные пророчества) — указание, что пророк не от Бога (Второз. 18:22)

Тогда с т.зр. человека чудо — необычное событие (wonder, удивительное) которое передает и подтверждает необычное сообщение (“знамение”, знак, sign) посредством необычной силы (“сила”, power). С т.зр. Бога чудо — Действие Бога (сила) которая привлекает внимание людей Бога (wonder) к Слову Бога (через знамение).

Несколько измерений чуда в Библии:

1. Необычный характер. Событие, контрастирующее с обычным паттерном событий в естественном мире. Это чудо, которое привлекает внимание своей уникальностью. Несгорающий куст, огонь с неба, хождение по воде — не являются обычными случаями.
2. Богословское измерение. Чудо — действие Бога. Отсюда, предполагается, что есть Бог, который может действовать. Такой взгляд на Бога — теизм. Т.о. чудеса подразумевают теистический взгляд на вселенную.
3. Чудо имеет нравственное измерение. Они приносят славу Богу. Т.е. они показывают нравственный характер Бога. Чудеса — видимые действия,

которые отражают невидимую природу Бога. Технически нет злых чудес, значит Бог благ. Цель всех чудес — совершение, умножение добра, блага.
/71/

4. Доктринальное измерение. В Библии чудеса прямо или непрямо связаны с “утверждениями истины”. Это средство отличить истинного пророка от ложного (Второз 18:22). Они подтверждают истинность Бога через служителя Бога (Евр. 2:3-4). Чудо — знак, подтверждающий проповедь. Сообщение и чудо идут рука об руку.
5. Библейские чудеса имеют телеологическое измерение. В отличие от магии, они никогда не совершаются для развлечения (см. Лк 23:8). У чудес есть четкая цель: прославлять Творца и приводить свидетельство для людей, чтобы они верили слову Бога, сообщенному через пророка Бога.

Важной чертой чудес является их *теистический* контекст. Чтобы идентифицировать чудо, человек должен действовать в рамках теистического мировоззрения.

Возьмем эпизоды из жизни Моисея. Горящий куст (Исх 3:1-6), Моисей начинает исследовать его т.к. это необычное событие. Слово Бога открывает Моисею, что он свидетель не просто необычного события, а чуда. Т.к. Моисей был теистом, у него была достаточная основа, чтобы заключить что событие является чудом.

Если бы Моисей рассказал о случившемся атеистам (как Бог говорил с ним из горящего куста), они бы обоснованно усомнились в истории.

Но нам, знающим о существовании Бога и Его разумной и нравственной природе, эти определяющие характеристики чуда могут помочь идентифицировать чудо, когда оно случится.

0.1.11 Противоестественность чудес.

Странные апокрифические истории (детство Иисуса).

Ребенок Иисус, как говорят, совершил некоторые очень удивительные дела. Будучи пятилетним мальчиком, играя с книгой, он сделал мягкую глину и вылепил из нее 12 воробьев... Иисус хлопнул в ладоши и крикнул воробьям: “Летите отсюда!” И воробьи взлетели и полетели чирикаая... (1) Протоевангелие Иакова 18.2.

Но сын Анны писца стоял там с Иосифом; и он взял ветвь ивы и разбрызгал воду, которую Иисус собрал. Когда Иисус увидел, что он сделал он разозлился на него: “Ты наглый, безбожный дурак (dunderhead), чем тебе мешали пруды и воды?” (затем Иисус проклял его) и тотчас мальчик полностью высох (2) Евангелие детства Фомы 2.1-4; 3.1-3.

Когда Иисус был обвинен в смерти соседского мальчика, “тотчас те, кто обвиняли Его ослепли” (3)

Все это поразительно странно по сравнению с чудесами в Евангелиях, которые все показывают, что Иисус всегда творил добро по отношению к людям. (Там же 5.1) Единственное негативное чудо — проклятие смоковницы.

Вопрос о реальности средневековых чудес (кормление грудью Марии, стигматы на запястьях св. Анны...) Добавим: чудо в мч Георгия о змее, в мч Христофоре (с песьей головой? или лошадиной?)

Плачущие и кровоточащие иконы.

Трюки и фокусы

Сказки.

Библейские чудеса не являются противоестественными.

Различие сверхъестественных и антиестественных чудес

Б. чудеса сильно контрастируют с этими апокрифическими чудесами и сказочными рассказами. Хотя теисты часто описывают чудеса как “противоположные природе” они не имеют в виду *против* природы, но скорее “сверх” природы (за ее пределами, beyond). Они имеют в виду, что чудеса противоречат тому, как вещи *обычно* совершаются, а не тому, чем вещи являются *в действительности*.

Например глаза, исцеленные Иисусом видели естественным образом. Ноги, которые Он исцелил ходили естественным образом. Чудо вводит нечто новое в природу, чего природа не произвела бы, но как только это случается, оно вводится в естественный ритм физической вселенной. Т.о. чудеса НЗ не являются анти-природными, противоестественными.

Чудо в ВЗ. Скептицизм Льюиса.

Иисус и писатели НЗ не рассматривают ВЗ события как мифы (срав 1Тим 4:6-7; 2Тим 4:4; Тт 1:10-14). Иисус подтверждает историчность Адама и Евы (Матф 19:4-5) — (на самом деле там говорится о том, что Бог сотворил человека как мужчину и женщину – И.П.)

Ноя во время потопа (Матф 24:37-39), Ионы (Матф 12:40), змеи в путыне (Ин 3:14), чудес Илии (Лк 4:26) и других многочисленных событий, большинство из которых имеют чудесные элементы.

Одно (чудо) — прямое, а другое (естественное) — не прямое использование Богом творческой силы.

Бог исцеляет посредством естественных процессов. Например, врач может сложить сломанную кость, но Бог сращивает ее. Врач никого не “исцеляет”. Т.о. помимо необычной скорости исцеления, в этих чудесах нет ничего сущностно противоположного природе физического исцеления. В конце концов, Иисус не создал специальный радар для слепого, или бионические ноги для хромого. Он исцелил естественные глаза и укрепил естественные ноги.

Однако то, что эти чудеса не являются противоестественными, не делает их чисто естественными.

Воскресение из мертвых. обращение из смерти в жизнь не *против* природы. Оно за обновление природы (омоложение).

Если однажды было “естественным” создать жизнь, которая теперь распадается, значит не является неестественным если она регенерируется (посредством воскресения). На самом деле это — то, что включено в “великое чудо” смерти и воскресения Христа.

Сумма. В чем отличия между чудом и естественным процессом.

1. И то и др имеют один источник – Бога. Ни то ни другое не яв. самостоятельными и имеют корень в сверхъестественном. Природа — результат первого великого чуда — творения. Чудо включает подобное но меньшее творческое вмешательство Бога. Это событие естественного мира, которое не случилось бы если бы природа была предоставлена себе. (24) /77/
2. Чудеса физически подобны природе. Они подобны естественному процессу. Многие ччудеса включают ускорение ЕП Это “шорткат” того, что природа делает постоянно. Они – микрокосм макрокосма природы. Другие чудеса улучшают природу и предвосхищают ее обновление (воскресение). На самом деле природа ежегодно репитирует свое обновление (осень - смерть, весна-жизнь). В этом смысле все чудеса не противоречат естественному миру и естественным ожидания.
3. Есть нравственное подобие чудес и природы. Чудеса — действия Бога — они как Бог. Они в согласии с естественным нравственным законом Бога (Рим. 2:12-15). Никакие чудеса не имеют злой или разрушительной цели, даже те, что включают только наказание. Их цель скорее блага; Т.о. чудеса имеют благое намерение и цель — окончательное избавление естественного мира (Рим. 8:19-21)
4. Природа и чудеса различаются в своей регулярности и предсказуемости. Природа действует на основе регулярных и предсказуемых паттернов, и т.о. находится под нашим контролем (Быт 1:28) Чудеса по природе — нерегулярны и непредсказуемы, и потому не под нашим контролем. Но даже здесь происхождение естественного мира — единичное событие, как и чудо.

Вкратце, подлинные чудеса происходят над природой; они не противоречат природе и помогают ей. Их источник — Бог; их природа богоподобна и их цель благая. Поддельные чудеса лишены этих характеристик а некоторые даже противоестественны. Это *теистический контекст*. Ему часто противоречат “чудеса” происходившие в истории. Они не имеют ни божественного контекста, ни божественного стиля.

Библейские чудеса не только соответствуют природе, они даже совершенствуют ее. Библейские чудеса не яв противоестественными; они просто неестественны (сверхъестественны).

0.1.12 События, похожие на чудеса

Землетрясение, тайфуны, потопы... когда находилось естественное объяснение, супернатурализм дискредитировался.

Странная логика у Гейслера. Бог может воспользоваться ЕС для совершения чуда. Регулярность не так важна, важнее контекст. Когда мы *понимаем*, что это землетрясение — неспроста, а послано за грехи

К тому же логично предположить, что человечество никогда не будет способно собрать всю необходимую информацию, чтобы предсказать некоторые события (нельзя объять необъятное) и у регулярных событий *всегда* будут исключения.

Если Бог поддерживает определенный порядок, то когда Он перестает это делать, начинаются аномалии, хаос.

Успех в опровержении супернатуралистских объяснений таких явлений дал уверенность противникам сверхъестественного, заявляющим, что все необычные события впоследствии поддадутся натуралистическому объяснению.

Признаки, отделяющие чудеса от аномалий.

Регулярность. Если событие происходит регулярно, неважно как необычно оно, это ЕС. (Благодатный огонь, Евхаристия и др. Таинства, напр. Крещение). Чудеса — необычные события.

Три отличительных признака чуда:

1. Это должно быть нерегулярное событие
2. Оно должно быть по кр. мере непредсказуемо;
3. Должны присутствовать явно “божественные” характеристики (нравственный и богословский факторы: чудо должно приносить славу Богу и благо для мира.

План:

1. Пантеизм Спинозы и его следствия Аргументация Оценка критики
2. Рационализм Юма Аргументация Оценка критики
3. Иррациональность чудес у Энтони Флю. Неповторяемость как критерий Аргументация Оценка критики
4. Криссидис?
5. Новелл-Смит. Ненаучность чудес МакКиннон. чудеса и научный метод Даймонд. Чудеса, разрушающие науку Концепция чуда, как препятствие для науч. прогресса (см. ниже /56/)
6. Идентифицируемость чудес
7. Демифологизирующий натурализм Бульмана Принципы аналогии Трольтша Критическая история Флю
8. Необходимы ли чудеса для религии (?) Гоббс, Кант

9. Определимы ли чудеса (см. 6) Три базовых термина. Подтверждение статуса пророков, слава Божия (устрашение врагов Израиля?) Цели чудес. Контекст
10. Противоестественность чудес Христианские Апокрифы. Мифы язычников Сказки. Вопрос о Св. Предании (на границе – Апокрифы, фольклор, проникновение в традицию) Воскрешение из мертвых
11. Отличимы ли чудеса? Признаки чуда Отличия от трюка, фокуса Хилеры 50-тников Бесовские знамения Общий и особый промысел, чудо
12. Действительны ли чудеса? Надежность документов НЗ и свидетельств, содержащихся в них
13. Доп. аргументы Юма ценность чудес для религиозной системы

Очень важно понимать, что возможность чудес связана с теистическим представлением о мире. Если Бог обладает всемогуществом, всеведением и свободной волей, Он может вмешиваться в естественные процессы. Соответственно, если мы признаем чудеса, то тем самым признаем и Бога теистов, Бога Библии.

Либеральные богословы, на которых повлияла философия Бульмана, занимают еще более радикальную позицию, считая, что чудеса не могут быть нарушением законов природы (чудес на самом деле не бывает) и говорят лишь о духовном толковании описанных в Библии чудесных событий.

“Величие Бога состоит не в факте, что Он может или должен быть способен сделать это (устроить великое зрелищное шоу”чудес” вне правил игры, — И.П.), но в том, что у него нет такой необходимости, что Он может обойтись без зрелищных эффектов”⁶.

Диалог: наука доказала, что Бога нет. Ответ: наука занимается (и основана на) регулярных, повторяющихся событиях. Отсутствие регулярных действий или проявлений Бога не говорит о Его отсутствии. 1. мы можем понимать природные законы как проявление регулярных действий Бога, Его поддерживающей активности. Но ученые, как правило, предпочитают вообще не отвечать на вопрос о происхождении ПЗ. Говорят о “голом факте”. 2. В чудесах мы видим нерегулярные действия Бога. Наука может делать заключения о нерегулярных событиях только на основе накопленного опыта.

(!) Вкратце, если предлагается узкое определение ЕЗ (напр. все естественные процессы — регулярные события), то по аналогии с чудесами, также устраняются некоторые уникальные естественные события. А если наше определение ЕЗ расширяется, оставляется пространство и для чудес.

Тот факт, что натуралисты (Юм, Флю, Криссидис и др.) считают необходимым *изменить определение естественного* (природного) указывает, что причины попыток устранить чудеса не являются строго научными. Один профессор физики как-то в очень откровенном разговоре сказал Гейслеру, что причина принятия им натурализма была в том, что “он этически более комфортабелен”. /27/

⁶Küng Hans, Does God exist? An Answer for Today. NY: The Crossroad Publishing Company, 1991, p. 652.

Атеисту удобнее считать, что чудес не бывает, поэтому он и пытается построить определение природных законов таким образом, чтобы исключить чудеса.

Критики, вынося суждение о реальности, принимают в качестве критерия человека с его склонностью к регулярному повторению определенных действий и привычкой искать повторяющиеся события в окружающем мире. Однако, среди людей более творческие личности отличаются меньшей склонностью к использованию шаблонов и стандартных наборов действий. Если же мы говорим о Боге, как о творческом Источнике всего существующего, очевидно, что уникальность Его особых действий (чудес) служит указанием на высочайший уровень Автора. Чудо как, например, музыкальная импровизация, не может сводиться к регулярности и повторяемости.

Переноса особенность своего восприятия реальности на саму реальность, скептики впадают в ошибку. Точно так же дальтоник стал бы убеждать других людей в том, что никаких цветов не существует.

Ошибка: *все, что происходит в природе имеет причиной природу* Для того чтобы это доказать надо доказать, что не существует сверхъестественное Существо (Бог), Который может действовать в природе. *То, что событие происходит в природе, не означает, что его причиной была природа* /35/

Область науки: классификация регулярных событий. Единичные события, в т.ч. чудеса, должны помещаться в класс “еще не объясненных в качестве естественных”. Они не обязательно будут объяснены когда-либо.

(Интересно, что единичное событие расширения нашей вселенной натуралисты очень стараются свести к повторяемому (осцилляция, мультивселенная. Хокингу за эту идею просто памятник хотят поставить), но эта гипотеза ненаучна, а метафизична по своей природе. По сути именно то, что большой взрыв единичен (мы не можем наблюдать никаких других больших взрывов) выводит обсуждение его причин из области науки. БЗ — неповторяемая сингулярностьс точки зрения человека и навсегда таковой останется И.П.)

“До тех пор, пока ученые не могут показать, что данное событие — часть регулярного, повторяемого паттерна, их классификация его, как события имеющего естественную причину является не предметом науки, а натуралистской веры”. /35/

Получается, что есть область неповторяемых, единичных событий, пока не находящихся научного объяснения, на которую могут претендовать как наука, так и религия. Это не похоже на “Бога белых пятен” потому что религия в этом случае не пытается объявить все необъясненные наукой события сверхъестественными.

Если свидетельства не поддерживают естественное объяснение сингулярности, научный подход не должен отклонять возможность чуда.

Как указал Р. Суинберн “ЗП не просто описывают то, что произошло... Они описывают что происходит регулярным и предсказуемым образом”. Следовательно,

“когда то, что происходит совершенно иррегулярно и непредсказуемо, оно не является чем-то описуемым ЕЗ”. (3) /38/

Geisler L. Norman. Miracles and the Modern Mind: A Defense of Biblical Miracles. Eugene, Oregon, 2004.

Küng Hans. Does God exist? An Answer for Today. NY: The Crossroad Publishing Company, 1991.

The Oxford Handbook of Philosophy of Religion / Wainwright, William J. New York: Oxford University Press, 2005.